

не замѣчаемъ у автора широкой богословской ерудиціи и непосредственнаго знакомства съ нѣкоторыми изъ цитуемыхъ имъ произведений; а легкомысліемъ и предвзятостію Кассіана могутъ быть объясняемы и другіе недостатки означенныхъ сочиненій,—именно, что они переполнены поверхностными взглядами и сужденіями, нерѣдко грѣшатъ противъ логики, во многихъ случаяхъ не отличаются безпристрастіемъ. Несмотря на указанные недостатки, полемика Саковича въ свое время имѣла большой успѣхъ и производила въ средѣ его противниковъ сильное волненіе. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ того, что она касалась животрепещущихъ вопросовъ, а во-вторыхъ,—умѣла указывать на больныя мѣста у своихъ недруговъ и бередила ихъ раны желчью пропитаннымъ лезвіемъ. Притомъ, слабая въ научномъ отношеніи, она не чужда была публистическихъ достоинствъ, а мѣстами блестя и остроумна.

Представленная характеристика полемическихъ сочиненій Саковича, въ частности, вполне приложима и къ его *Перспективѣ*.

Сочиненіе это имѣетъ характеръ *описательный*. Авторъ излагаетъ, не въ строгой системѣ, нестроенія въ южно-русской церкви, обращая вниманіе преимущественно на обрядовую ея сторону. Главнымъ матеріаломъ для этого служатъ личное знакомство автора съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, какъ у православныхъ, такъ и у униатовъ, и богослужебныя книги тѣхъ и другихъ. Для сравненія греко-восточной обрядности съ римско-католическою и комментаріевъ съ цѣлію охудженія первой, Саковичъ пользуется агендами и ритуалами латинской церкви, сочиненіями свято-отеческими,—почти всегда заимствуя ихъ изъ вторыхъ рукъ,—а главнымъ образомъ имѣетъ своимъ руководителемъ Петра Аркюдія: разумѣемъ извѣстное его изслѣдованіе: *De Concordia Ecclesiae Occidentalis et Orientalis in septem sacramentorum administratione, libri VII*.

Приступаемъ къ краткому изложенію содержанія *Перспективы* Саковича,—причемъ, въ видахъ ознакомленія съ полемическими приѣмами автора, приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ означеннаго сочиненія въ дословномъ извлеченіи.

Перспектива снабжена обычными въ то время:—посвященіемъ князю Станиславу Любомірскому, краковскому воеводѣ, и предисловіемъ, обращеннымъ къ читателю религіи греко-русской.

Въ посвященіи князю Саковичъ указываетъ на причины, побу-

дившія его издать свою книгу: именно, онъ руководился желаніемъ услужить своимъ землякамъ, народу русскому, выставивши на показъ свѣту его великія заблужденія,—а вмѣстѣ съ тѣмъ подать ему и руку помощи. Здѣсь же бросается авторомъ по адресу къ православному южно-русскому духовенству слѣдующій упрекъ: какъ греческая іерархія просить Бога, чтобы онъ даровалъ турку-поганину побѣду надъ всѣми христіанскими народами, такъ „едва-ли не тоже самое слѣдуетъ думать и о русскомъ не-уніатскомъ (православномъ) духовенствѣ, которое, прося Бога за патріарха, данника турецкаго, желаетъ турецкому султану того же, чего и самъ патріархъ. Это и воочію обнаружилось во время козацкой экспедиціи, когда попы-схизматики не только возбуждали козаковъ къ бунту, но и выѣзжали на схватки (harcse) съ короннымъ войскомъ, какъ будто-бы подъ предлогомъ помощи своей схизматической религіи.“—Однимъ изъ мотивовъ посвященія книги именно Любомірскому (по обычаю, авторомъ восхваляемому) выставляется то, что князь имѣетъ множество помѣстій въ русскихъ краяхъ, гдѣ гнѣздится схизма, которая, выдавая олово за золото, заражаетъ ересями и суевѣріемъ княжескихъ подданныхъ, *противодѣйствовать* чему — подчеркиваетъ Саковичъ — надлежитъ власти не только духовной, но и *свѣтской*.—Своей книгѣ Саковичъ придаетъ столь важное значеніе, что готовъ считать благочестивымъ того, кто бы взялся за переводъ ея на латинскій языкъ (съ цѣлію ознакомленія сѣдалища апостольскаго съ состояніемъ уніи въ западно-русскихъ областяхъ).

Въ предисловіи къ читателю религіи греческой Саковичъ объясняетъ и оправдываетъ свой переходъ изъ уніи въ католицизмъ. Съ наиболѣе любопытными для характеристики Кассіана его заявленіями по данному вопросу мы ознакомились уже выше.

Затѣмъ, послѣ длиннаго „reestra abo summariusza rzeczy w tych książkach zamukaiających się,“—авторъ кратко перечисляетъ заблужденія и ереси, находящіяся въ печатномъ катихизисѣ грека *Германа*; указываетъ на книги, изданныя въ западно-русскихъ областяхъ, съ подобными же ересями (Клирикъ Острожскій, Василій Суражскій, Антиграфистъ, Верификаторъ, Еленхусъ, Антидотистъ), заявляя, что упорная схизматическая Русь чтитъ эти книги и за обличеніе ихъ готова на всевозможныя преслѣдованія,—что и доказала своими дѣйствіями въ Кіевѣ по поводу изданной Мелетіемъ Смотрицкимъ *Апо-*

логии.—Этотъ краткій и одиноко стоящій отдѣлъ въ *Перспективѣ* заканчивается предостереженіемъ относительно предстоящей въ 1644 году Пасхи: „знай, читатель, что въ означенномъ году и жиды, и Русь весьма погрѣшаютъ съ своею Пасхою, ибо черезъ 42 дня по уравниіи, въ другомъ мѣсяцѣ, уже въ началѣ мая, будутъ отправлять Пасху; равно какъ и въ 1641 году праздновали ее 5 мая.“

Основная часть *Перспективы*, направленная противъ южно-русской обрядности (въ связи съ нѣкоторыми, соединенными съ нею, церковными нестроеніями), распадается на два отдѣла: въ первомъ разсматриваются „неблагопристойности“ при отправленіи *таинствъ* и другихъ важнѣйшихъ богослуженій, а во второмъ—вообще „абсурды“ въ греко-восточныхъ церковныхъ чинахъ (уставѣ).

Въ рубрикѣ о *крещеніи* Саковичемъ дѣлаются слѣдующія замѣчанія: дѣти для крещенія привосятся въ церковь, а они еще только оглашенные и находятся въ состояніи язычества; многіе священники не имѣютъ понятія о формѣ крещенія, — думаютъ, что непременно должна быть соблюдена вся обрядовая сторона таинства, хотя бы дѣти были при смерти; самая форма крещенія не столь совершенна, какъ въ церкви католической; при храмахъ нѣтъ крестильницъ и обнаженные дѣти обливаются водою надъ землею, что въ зимнее время бываетъ не безъ опасности для здоровья; иногда священники совершаютъ таинство въ пьяномъ видѣ и погрѣшаютъ въ формѣ; у крещаемого постригаются волосы и вкатанные въ воскъ вкладываются въ скважины церковныхъ стѣнъ (въ деревянныхъ храмахъ) или закапываются въ землю (если храмъ каменный),—причемъ иногда самое постриженіе производится не ножницами, а ножомъ („но простота русская все сноситъ!“) „И что это за церемонія?“ — восклицаетъ Саковичъ. „Гдѣ о томъ написано? Развѣ Христось, или апостолы и другіе святые, крестя кого-либо, стригли его? Или когда при Владимірѣ русскіе цѣлыми тысячами крещены были, развѣ постригали имъ волосы и закапывали въ землю? Очевидно, обычай этотъ языческій.“— Нѣтъ метрикъ для записыванія крещаемыхъ.—Не признается дѣйствительность крещенія римско-католической церкви, и латиняне, желающіе принять русскую вѣру, перекрещиваются вновь.—При обливаніи или погруженіи крещаемого слово *аминь* (въ формѣ) произносится троекратно; „а если-бы попъ не сдѣлалъ этого, то подлежитъ изверженію изъ сана.“—Въ молитвѣ предъ крещеніемъ упоминается *баба*,

якобы повившая Христа въ пеленки. (Пишутся также—замѣчаетъ какъ-бы въ скобкахъ Саковичъ—иконы, изображающія Пресвятую Богородицу, послѣ рожденія ея Спасителя, въ лежачемъ и будто бо-
лѣзненномъ состояніи).—Послѣ помазанія крещаемого дитяти елеемъ или мѣромъ, кумовья три раза обходятъ аналой, какъ бы танцуя (страни. 1—4).

Что касается другого таинства—*мѣропомазанія*, то о немъ—по словамъ Саковича—„Русь не знала до самаго введенія уніи въ нашихъ краяхъ. Впервые *воскресилъ и возбудилъ* его блаженной памяти о. митрополитъ Поцѣй. А до того времени Греки—онѣ бѣгуны изъ Греціи,—привозя неизвѣстно какое масло, дорого его продавали, и тѣмъ масломъ попы мазали дѣтей при крещеніи. А такъ какъ русскіе духовные приобрѣтали означенное масло большою цѣною, то и берегли его долго,—по три и четыре года,—по временамъ разводя оливою, а кто знаетъ—если и не саломъ какимъ (a boday u nie sadłem iakim); потому что, когда у попа большой приходъ,—иногда въ нѣсколько тысячъ душъ,—какимъ образомъ могла бы хватить ему такая малость масла, наперстка въ два или три? Естественно, долженъ его чѣмъ либо разводить. Потомъ отъ уніатскихъ владыкъ научились и дизунитскіе освящать въ великій четвертокъ означенное таинство *bierzmowania* или, какъ они называютъ, мѣропомазанія. Только въ томъ среди русскихъ владыкъ обнаруживается большое корыстолюбіе (*wielkie łakomstwo*), какъ бы въ видѣ приданаго полученное ими отъ грековъ свято-продавцевъ,—что они дорого продаютъ означенное мѣро своимъ попамъ.“ Именно, владыка, созвавъ на соборъ священниковъ, приказываетъ имъ запастись мѣромъ; но даетъ его не даромъ, „потому что одни (священники) обязаны заплатить по десяти грошей, другіе по пятнадцати, а иные—у кого обширнѣе приходъ—и больше. Такимъ образомъ гарнецъ или два приготовленнаго владыкою мѣра доставляетъ ему нѣсколько сотъ злотыхъ, такъ какъ въ иной епархіи поповъ находится около тысячи. И это происходитъ не только у схизматическихъ владыкъ, но и у тѣхъ, которые титулуютъ себя уніатскими.—Хорошій прибытокъ (*dobrze wychodzi*) даетъ то мѣро не только владыкамъ, но и ихъ протопопамъ, писарямъ, діаконамъ; потому что тамъ каждому нужно дать.“—Въ римскомъ костелѣ только бискупы имѣютъ право конфирмовать, а на Руси совершаетъ это (мѣропомазуетъ) каждый священникъ.—Въ русскихъ требникахъ нѣтъ

настоящей формы этого таинства (слова: *Печатъ дара Духа Святаго*, —Саковичемъ не признаются за форму), и помазаніе совершается не на одномъ только челѣ.—Нѣкоторые священники вмѣсто мѣра помазываютъ крещаемыхъ елеемъ.—„Сохраняется мѣро въ загрязненныхъ сосудахъ небрежно, а иногда находится въ завѣдываніи у попадей, которыя и выдаютъ его попамъ“ (стр. 4—6).

Относительно таинства *покаянія* русскіе священники (да и нѣкоторые изъ владыкъ) держатся такого воззрѣнія, что для нихъ самихъ оно не особенно важно, а потому или вовсе не исповѣдаются или рѣдко, поневолѣ,—на соборѣ, созванномъ епископомъ, каковыхъ соборовъ иногда не бываетъ по нѣскольку лѣтъ.—Нѣкоторые священники разрѣшаютъ на исповѣди отъ смертельныхъ грѣховъ и вообще отъ всѣхъ наитягчайшихъ, разсужденіе о которыхъ принадлежитъ верховной духовной власти. „На Руси, что попъ, то и батько—и владыка, и митрополить, и патріархъ. Поэтому иногда хлопы и самого попа вытормошатъ за волосы (*wykudłaią*), окровавятъ, поранятъ, а между тѣмъ легко разрѣшаетъ имъ это другой попъ, или и тотъ-же избитый, будучи умогорыченъ горѣлкою, такъ какъ случаются такіа побоища больше всего въ корчмахъ, гдѣ попы находятся чаще, нежели въ церкви.“—Разрѣшеніе даютъ не только живымъ, но и умершимъ,—причемъ „во многихъ мѣстахъ и письма (*listy*) пишутъ св. Петру, вкладывая ихъ въ руки умершему, дабы отворилъ ему ворота въ небо; даже сами патріархи до настоящаго времени нѣкоторымъ еще при ихъ жизни продаютъ за деньги такіе листы, съ которыми тѣ и приказываютъ себя погребать. Это случается и у униатов“. Немногіе священники умѣютъ перечислять грѣхи, особенно смертельные, не учатъ исповѣдниковъ вознаграждать обиженныхъ за причиненное имъ зло, не примѣняются при исповѣди къ возрасту и положенію своихъ духовныхъ чадъ, имѣютъ сомнѣніе—могутъ-ли быть разрѣшены грѣхи осужденныхъ свѣтскою властію на смерть. Иногда на исповѣди перечисляютъ всѣ грѣхи, самые мерзкіе, о которыхъ исповѣдающіеся и понятія не имѣютъ, и тѣмъ какъ-бы наталкиваютъ послѣднихъ на эти грѣхи.—„Схизматическіе попы требуютъ отъ исповѣдника присяги, что онъ никогда не отступитъ отъ схизмы и не перейдетъ въ католицизмъ или унию.“—Нерѣдко сообщаютъ господамъ тайну исповѣди ихъ слугъ; ведутъ рѣчи объ этомъ и съ своими попадьями. Нѣкоторые священники на основаніи исповѣди публично